

ГРАНИЦА МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНОВ ИВО АНДРИЧА

А. В. НАУМОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Рассмотрена этноконфессиональная проблематика романов «Мост на Дрине» и «Травницкая хроника» сербского писателя И. Андрича. Раскрыта сущность феномена культурного пограничья в его творчестве. Охарактеризована граница между Востоком и Западом в художественном пространстве романов, выделены модели-метафоры в романе «Мост на Дрине», которые отражают суть феномена границы в Боснии. Проанализированы образы героев романов – так называемых «странников культур». Сделаны выводы о динамичности границы и ее неустойчивом характере, что является основным источником конфликтов в романах писателя. Отмечены своеобразие творчества И. Андрича, исключительная значимость его произведений для характеристики проблем пограничья как в локальном, так и в универсальном измерении – и на Балканах, и во всем мире.

Ключевые слова: И. Андрич; сербская литература; пограничье цивилизаций; герои – «странники культур»; этноконфессиональная проблематика; роман; модели-метафоры; историческая проза; диалог культур.

BORDER BETWEEN EAST AND WEST IN THE ARTISTIC SPACE OF IVO ANDRIC'S NOVELS

A. V. NAUMOVA^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Ethnic and confessional problems of the novels «The Bridge on the Drina» and «Travnik Chronicle» by Serbian writer I. Andric are considered. The essence of the phenomenon of cultural borderland in the works by I. Andric is revealed. The border between East and West in the artistic space of novels is characterized, the metaphorical models in the novel «The Bridge on the Drina», which reflect the essence of this phenomenon in Bosnia, are marked out. The characters – the so-called «cultural pilgrims» are analyzed. The conclusions about the dynamic character of the boundary, its unstable nature and the fact of its being a major source of conflict in the novels are made. Noteworthy also are the singularity of Andric's works and their crucial importance for typifying ethno-religious problems in both local and universal dimensions (in the Balkans and in the world).

Key words: I. Andric; Serbian literature; borderland of civilizations; heroes – «cultural pilgrims»; ethnic and confessional problems; novel; metaphorical models; historical prose; cross-cultural interaction.

Трактовка многообразных аспектов проблемы пограничья занимает особое место в современном научном и публицистическом дискурсе. Выраженную актуальность данный вопрос приобретает в культурно-этнологической сфере, где он сводится к проблеме цивилизационного или культурного пограничья. Обратимся именно к этому аспекту проблемы и рассмотрим его на материале произведений югославского писателя, лауреата Нобелевской премии в области литературы Иво Андрича. Выходец из Боснии – многонациональной и многоконфессиональной среды, – И. Андрич отразил в своих произведениях специфику жизни в этом крае. В литературоведении комплексного исследования, посвященного

Образец цитирования:

Наумова А. В. Граница между Востоком и Западом в художественном пространстве романов Иво Андрича // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 1. С. 17–21.

For citation:

Naumova A. V. Border between East and West in the artistic space of Ivo Andric's novels. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 1. P. 17–21 (in Russ.).

Автор:

Анна Владимировна Наумова – аспирантка кафедры славянских литератур филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. А. Чарота.

Author:

Anna Naumova, postgraduate student at the department of Slavic literatures, school of philology.
ana.naumova1@ya.ru

данной теме, не существует, однако отдельные ее аспекты затрагивались учеными стран бывшей Югославии, изучавшими творчество писателя. Тем не менее важно учитывать, что восприятие произведений И. Андрича на Балканах осложнено многими внелитературными факторами, которые в зависимости от идеологических установок обуславливают то или иное отношение к творчеству писателя. Наша задача – посмотреть на его произведения со стороны. Попытаемся выяснить, что представляет собой боснийское пограничье, охарактеризуем его с разных сторон на основании анализа мотивов и образов романов И. Андрича «Мост на Дрине» и «Травницкая хроника».

По словам сербской исследовательницы С. Кошничар, «всякая культура начинается с разделения мира на внутреннее (наше/мое) и внешнее (их) пространство, а основным критерием этого разделения является разнородность, несхожесть»¹ [1, с. 660]. В рамках боснийского культурного пространства выявляется сразу несколько таких микрокомплексов, что позволяет судить о поликультурности данного региона, отраженной в произведениях И. Андрича.

Балканы – пограничная территория: для Востока – это Запад, а для Запада – Восток. Подтверждение того, что для европейцев Босния представляет однозначно восточную культуру, находим в романе «Травницкая хроника»: *Анна-Мария <...> в полном отчаянии смотрела, как беспорядок и грязь этой восточной страны надвигаются на нее отовсюду, выползают из земли, валяются с воздуха, проникают в двери, окна, каждую щель...* [2, с. 101]. В романе европеец неоднократно противопоставляется местному жителю как представителю не европейской, а восточной цивилизации.

При этом, характеризуя людей Востока, герой-повествователь не отождествляет себя с ними, т. е. коренных боснийцев (не являющихся османскими турками по происхождению) писатель отделяет от цивилизации Востока: *В общении с людьми Востока всегда находятся такие моменты, которые приятно удивляют и волнуют нас, хоть мы и знаем, что это служит не столько знаком особого внимания...* [2, с. 136].

Рубеж между Востоком и Западом в романе И. Андрича подвижен. Босния находится как раз на границе, которую передвигают извне. Внешние силы пытаются то присвоить эту территорию вместе со всеми ее особенностями, то, наоборот, отвергнуть, противопоставляя свои обычаи традициям этого края. З. Милутинович верно отмечает, что четкой границы между Востоком и Западом в романе «Травницкая хроника» нет [3, с. 119–159].

Линия постоянно перемещается, и в этом, по нашему мнению, заключается вся неразрешимость проблемы: граница находится внутри самих людей и даже в рамках одной личности она нестабильна. В романе «Травницкая хроника» яркий пример такой личности – герой Колонья – *человек неопределенных лет, неопределенного происхождения, национальности и расы, неопределенных религиозных и иных убеждений, как и неопределенных знаний и опыта* [2, с. 209–210]. Колонья – человек пограничья, не имеющий своего пристанища, поэтому глубоко несчастный и испорченный. И именно из его уст мы слышим меткое и правдивое объяснение специфики существования на перекрестке культур как страны в целом, так и его самого: *Никому не понять, что значит родиться и жить на грани двух миров, знать и понимать один и другой и быть бессильным что-либо сделать, чтобы они договорились и сблизилась, любить и ненавидеть и тот и другой, всю жизнь колебаться и отклоняться, иметь две родины, не имея, в сущности, ни одной, чувствовать себя всюду дома и вечно оставаться чужезстранцем: одним словом, жить распятым, но чувствовать себя одновременно и жертвой, и палачом* [2, с. 239–240].

Давна – еще один пример героя, воплощающего в себе противоречивость и неоднородность всего боснийского края. Его семья происходила из Пьемонта, родился он в Савоие, а по национальности был французом. Давна – левантинец, чужеземец, оставшийся жить на Востоке и перенявший, по словам И. Андрича, лишь все низменные черты характера турок. Герой живет в Боснии, но так и не нашел своего призвания, остался человеком без определенного рода занятий, «прислуживающим кому попало» [2, с. 45]. В этом и есть особенность боснийской среды: в ней воспитывается, вырастает и естественно функционирует такой «общий слуга» (*свачији слуга* – «прислуживает кому попало» – художественный перевод выражения).

Третий персонаж, оторванный от корней и являющийся своего рода «странником культур», – Ротта. Он родился в бедной семье и всю жизнь посвятил тому, чтобы вырваться из нищеты, *перешагнуть из мира, в котором он родился, в другой, к которому он почувствовал влечение* [2, с. 108]. С той средой, из которой бежал, ему удалось порвать, а вот укорениться в новом месте он так и не сумел.

Когда-то детей из христианских семей забирали в янычары – *затем, чтобы на чужбине, обрезанные и обращенные в мусульманство, они навсегда позабыли свою веру, свой край и всю жизнь служили*

¹Здесь и далее перевод наш. – А. Н.

общество еще больше новшеств. Местные жители сразу же ощутили различия. Неприятие у вишеградцев вызывала *ненасытная потребность чужестранцев строить и расчищать, копать и возводить, поднимать и переделывать* [2, с. 500]. Горожане в этом видели явление нездоровое.

Кроме легко заметных поверхностных трансформаций, имели место и более глубокие процессы. В частности, абсолютно противоположные философии двух цивилизаций – западной и восточной.

Один из самых консервативных носителей философии Востока в романе «Мост на Дрине» – Алихожда. Его неприятие австрийских нововведений было осмысленным и принципиальным: *А я вам скажу, что зря они мост тревожат; вот погодите, на пользу ему это не пойдет; что сегодня поправят, завтра разрушат. Покойный мулла Ибрагим, бывало, говорил, какой великий грех живую воду трогать, и отводить ее, и менять ее ход, хотя бы на один день или на час, – он это вычитал в книгах. Но австрияку жизни нет без того, чтоб не тюкать молотком и не ковыряться в чем-нибудь* [2, с. 565].

Разногласия между двумя традициями можно проследить также на примере реализации власти в восточной и западной моделях общества. Традиционные представления о характере власти в двух цивилизациях обычно сводятся к однозначному противопоставлению деспотизма восточной и демократизма западной. Действительно, западная власть существенно отличается от восточной. Жители г. Вишеграда, находившиеся несколько столетий под османским владычеством, сразу почувствовали разницу: *Безликая, действующая через всякого рода посредников, она уже по одному этому казалась несравненно легче турецкой. Все, что было в ней жестокого и алчного, скрывалось под маской респектабельности, лоска и корректного обхождения* [2, с. 533].

При всем своем внешнем демократизме (неслучайно И. Андрич говорит, что она казалась легче) власть западная была в действительности чуть ли не более деспотичной. Вроде бы труднее всего сербам жилось под турецким игом в подневольном положении, однако внешний европейский демократизм оказался лишь прикрытием более страшного положения, наступившего после непосредственного начала Первой мировой войны. Казни сербов продолжились: стоит вспомнить хотя бы о повешении в г. Вишеграде трех сербов после убийства эрцгерцога Фердинанда. И в обе эпохи уходили люди с боснийской земли, обреченные на службу чужим правителям: свою дань человеческими судьбами заплатил г. Вишеград как Востоку (янычары), так и Западу (рекруты). Мудро и дальновидно замечание, приводимое в романе «Мост на Дрине», в связи с характеристикой произошедших в городе перемен: *...если раньше объектом расследования были поступки и поведение граждан, то ныне под контроль стали брать высказывания и умонастроения людей* [2, с. 573].

Именно в этом заключается специфика и глубина взгляда И. Андрича на феномен взаимодействия различных моделей цивилизации. В политологии, социологии и культурологии оцениваются лишь внешние их проявления, на основании которых теоретики оформляют модели государственной власти в цивилизациях (деспотизм – демократизм), а философ и писатель анализируют более глубокие предпосылки, которые приводят к выводу о тождественности деспотических тенденций в обеих цивилизациях, при этом на Западе они могут проявляться в более жестоких формах.

Налицо многочисленные изменения, произошедшие в боснийских краях после установления там австрийской власти. Заметны эти изменения и на уровне главной метафоры романа – моста. *Величественный каменный мост, призванный, согласно замыслу и богоугодному решению визиря из Соколовичей, спаять две части неделимой империи и «во славу всевышнего» облегчить сообщение между Западом и Востоком, теперь оказался полностью отрезанным и от Востока, и от Запада и предоставленным самому себе, подобно судну, севшему на мель, или покинутому храму* [2, с. 585].

Таким образом, географическое положение Боснии и сложившиеся еще в дотурецкий период обстоятельства способствовали тому, что ее территория должна была стать мостом между двумя берегами. Одно из главных средств художественной реализации как общечеловеческих, так и значимых в локальных масштабах мировоззренческих посылов писателя в романе «Мост на Дрине» – сквозной образ моста. Автор использует и другие художественные приемы для отражения этноконфессиональной проблематики и раскрытия концепции пограничья. На уровне системы персонажей принадлежность к разным цивилизациям демонстрируется через оппозиции, основанные на противопоставлении мировоззрения героев. Их образы среди прочего раскрываются через концентрацию портретных деталей, которые «работают» на создание целостного образа, подчиненного определенной национально-религиозной доминанте. Каждый герой – носитель философии, во многом определяемой его национальной и религиозной принадлежностью. Причем отдельно взятый образ чаще всего репрезентативен с точки зрения стоящей за ним культурной целостности: он представляет не столько личное мировоззрение, сколько общественное. Этот факт позволяет нам на основании анализа образов сделать обобщения на уровне культурного комплекса Боснии в целом. В романах И. Андрича присутствует яркий образ героя-повествователя, который также занимает определенную этноконфессиональную позицию, раскрываю-

щуюся на уровне оценочных комментариев, лирических отступлений и художественных деталей, в том числе чисто языкового характера. На это указывают, например, отмеченные нами личные местоимения, благодаря которым демонстрируется отношение повествователя к ряду вопросов. И. Андрич также создает своеобразные модели-метафоры, которые схематически отражают специфику боснийского края. Динамичность структуры цивилизационного пограничья отражается через отмеченные особенности организации хронотопа романов.

Анализ этноконфессиональной проблематики произведений писателя приводит нас к выводу о том, что мотив границы у И. Андрича – это доминанта организации художественного пространства, а также основной фактор, порождающий конфликты и структурирующий систему образов. Культурное пространство Боснии – это пограничье между восточной и западной цивилизациями. В произведениях И. Андрича эта граница многоаспектна: между этносами, населяющими Боснию, между представителями различных конфессий, местными жителями и приезжими... Важно учитывать, что сознание каждого отдельного человека также разделено. И эта граница нестатична. Она передвигается под влиянием различных факторов, как внешних, так и внутренних. Но факт ее наличия неоспорим и, соответственно, не может игнорироваться. Причем данная проблема актуальна и в Беларуси, учитывая многонациональный этнический состав нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (*REFERENCES*)

1. *Кошничар С.* Интеракција култура у Андрићевој прози с аспекта семиосфере и семиосферног описивања // Иво Андрић у српској и европској књижевности. 2/41 : научни састанак слависта у Вукове дане (Београд, 15–17 септембра 2011). Београд, 2012. С. 651–670 [Koshnicar S. The interaction of cultures in Andric's prose in terms of the semiosphere and semiosphere's describing. Ivo Andrić u srpskoj i evropskoj književnosti. 2/41 : naučni sastan. slavista u Vukove dane (Belgrade, 15–17 Sept. 2011). Belgrade, 2012. P. 651–670 (in Serb.)].
2. *Андрич И.* Травничка хроника. Мост на Дрине. М., 1974.
3. *Милутиновић З.* Неразумевање је правило, разумевање је чудо: Травничка хроника Иве Андрића // Свеске Задужбине Иве Андрића, 26. Београд, 2011. С. 119–160 [Milutinovic Z. Misunderstanding is the rule, understanding is the miracle: Ivo Andric's Bosnian Chronicle. Sveske Zadužbine Ive Andrića, 26. Belgrade, 2011. P. 119–160 (in Serb.)].
4. *Jakobsen P.* Južnoslovenske teme. Beograd, 2010.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2016.
Received by editorial board 29.01.2016.